

**ОСВОЕНИЕ РУССКИХ ПРЕДЛОЖНО-ПАДЕЖНЫХ КОНСТРУКЦИЙ СО
ЗНАЧЕНИЕМ МЕСТА СКВОЗЬ ПРИЗМУ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВОГО
СОЗНАНИЯ**

*Гао Яньжун¹, Касымова Р.Т.²

*¹докторант, Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Алматы, Казахстан; лектор, Чжэцзянский университет иностранных языков
Юесю, Шаосин, Китай,

e-mail: gaoyanrong@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5723-3348>,

²д.п.н., профессор, Казахский национальный университет имени аль-
Фараби, Алматы, Казахстан,

e-mail: rashida-kas@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3118-3327>

Аннотация. Статья посвящена проблеме усвоения китайскими студентами русских предложно-падежных конструкций со значением места (далее – ППКЗМ) сквозь призму китайского языкового сознания.

Цель статьи – определить уровень сформированности грамматических умений употребления пространственных конструкций. Материалом практического исследования послужил эксперимент в формате тестовых заданий по грамматике на основе 9 ППКЗМ. Автором проведен анализ речевых ошибок, установлены их причины и предложены пути решения некоторых проблем в усвоении студентами ППКЗМ.

Научно-практическая значимость статьи обусловлена тем, что анализ этнолингвистических различий ППКЗМ в русском и китайском языковом сознании помогает выявить не только уникальные способы понимания мира носителями разных культур, но и затруднения в их употреблении и причины появления ошибок.

В процессе исследования использованы методы описательного, сопоставительного, экспериментального анализа и приемы статистической (количественная и качественная) обработки экспериментальных данных.

В результате сопоставительного анализа установлено, что изучение таких русских ППКЗМ сквозь призму китайского языкового сознания является одной из актуальных тем в современной лингвистике. Кроме того, определены сходства и различия языковых средств выражения категории пространства. Результаты исследования могут быть использованы в качестве материала для контрастивного сопоставления, для решения круга задач при обучении русскому языку как иностранному в китайской аудитории и подготовке к тестированию по русскому языку как иностранному (ТРКИ).

Практическое значение итогов работы определяется возможностью использования научных результатов в преподавании дисциплины «Русский язык», а также в практике обучения китайских студентов русскому языку.

В дальнейшем автором планируется подробно проанализировать определенные локативные конструкции с более низкой частотой правильных ответов в эксперименте и образ-схемы предложно-падежных конструкций со значением места (ППКЗМ) в двух языках. Исследования в области анализа средств выражения пространственных отношений в сопоставляемых языках имеют научно-практическую ценность не только в лингвистике, информатике, компьютерном переводе, но и в практике преподавания русского языка иностранным студентам.

Ключевые слова: предложно-падежные конструкции, языковое сознание, локатив, образ-схема, речевая ошибка, русский язык, китайский язык, эксперимент

Основные положения

Восприятие пространства занимает важное место в формировании языкового сознания каждого человека, так как пространство, как утверждают философы, представляет собой формы бытия субстанций, явлений или событий, отражает способы их сосуществования. В картине мира, присущей любому языку, категория пространственных отношений является основополагающей. В силу структурной сложности этого концепта человеческое сознание может постичь её не сразу, интерпретация понятия пространственных отношений связана с переосмыслением конкретных, материальных реалий и отношений, о чём свидетельствует этимология многих лексем, обозначающих пространство и пространственные отношения. В языковом представлении сложно смешиваются различные типы ППКЗМ.

Следует отметить растущий интерес современной лингвистики к грамматике конструкций. И предложенная Ч. Филлмором концепция универсального лингвистического инструмента может быть использована не только в типологии, но и при обучении русскому языку как иностранному.

Введение

Под влиянием антропоцентрической парадигмы лингвистических исследований в XXI веке уделяется больше внимания взаимоотношениям между языком и культурой, языком и мышлением, языком и сознанием.

Термин «языковое сознание» был впервые предложен немецким лингвистом В. фон Гумбольдтом [1]. Языковое сознание как объект анализа рассматривается следующими учёными: Ю. Н. Карауловым, В. В. Красных, А. А. Залевской, П. Я. Гальпериным, Е. Ф. Тарасовым, Ю. А. Сорокиным, Н. В. Уфимцевой, Г. В. Ейгер, И. А. Зимней, Т. Н. Ушаковой, И. А. Стерниным. Данные ученые использовали различные научные подходы. Исследования китайскими русистами (Чжао Цюе, Лю Хун, Сунь Юйхуа, Пэн Вэньчжао, Чжао Айгуо, Чжоу Вэньци, Гао Хуэйминь и др.) этой проблемы в основном сосредоточены на следующих аспектах: ментальном лексиконе, ядре языкового сознания, особенностях национальной культуры в языковом сознании и др.

Многие учёные приводят разные определения термина «языковое сознание». Так, Б. Н. Головин рассматривает языковое сознание как «систему взглядов, убеждений и миропонимание» [2, с. 15] и считает, что «язык выступает в качестве средства общения по отношению к людям, к говорящему на нем коллективу» [2, с. 14] и «язык назван практическим, действительным сознанием» [2, с. 14]. Е. Ф. Тарасов определяет языковое сознание как «совокупность образов сознания, формируемых и овнешняемых при помощи языковых средств – слов, свободных и устойчивых словосочетаний, предложений, текстов и ассоциативных полей» [3, с. 24]. Главным в дихотомии «сознание и язык» является сознание.

Языковое сознание отражает пересекающиеся и пронизывающие отношения между внутренним миром, сознанием, концептом и мыслями

людей и формой внешнего выражения языка, являясь инструментом для анализа культурных характеристик различных национальностей [4].

Сравнительное исследование языкового сознания разных культурных сообществ позволяет понять, как каждый народ воспринимает мир и относится к нему. По мнению Н. В. Уфимцевой, «языковое сознание как объект анализа позволяет уточнить представления об образах сознания, ассоциированных с телами языковых знаков и обычно называемых в лингвистике лексическими значениями, расширить наши знания о динамике развития значений слов и онтогенезе, сформировать более адекватное понимание процесса языкового общения» [5, с. 4]. Языковое сознание отражает процесс кристаллизации национального понимания и отражения мира, относится к фиксированным, регулярным и сжатым мыслям в языковой конструкции или к способу мышления и выражения языка, который демонстрирует объективный и субъективный миры.

Анализ этнолингвистических различий ППКЗМ в русском и китайском языковом сознании помогает выявить уникальные способы понимания мира носителями разных культур, затруднения в их употреблении и причины появления ошибок.

Эксперимент в исследованиях методического характера позволяет проверить теоретически обоснованные методические положения, служит инструментом изменения, улучшения технологии обучения, подводит к выработке методических рекомендаций. В проведенном нами констатирующем эксперименте приняли участие 400 студентов вторых и третьих курсов, обучающихся по специальности «Русский язык и литература» на факультете русского языка в следующих китайских вузах: Чжэцзянском институте иностранных языков Юэсю, Чжэцзянском институте иностранных языков, Чжэцзянском профессиональном институте туризма, Педагогическом институте Хучжоу, Уханском университете.

Программа экспериментальной работы учитывала не только количество испытуемых (далее – ИИ) и уровень РЯ, но и позволила избежать вмешательства других факторов в эксперимент, обеспечивая в определенной степени его надежность и валидность.

По уровням владения РЯ ИИ были разделены на три группы: ИИ, которые не сдавали тестирование на четвертый уровень (далее – ТРЯ-4); ИИ, которым не удалось сдать ТРЯ-4, и ИИ, которые сдали ТРЯ-4. (Рисунок 1).

Рисунок 1 – Количество ИИ по уровням владения русским языком

Источники материалов эксперимента

В содержание [6, с. 44] входят такие предлоги, как:

1) предлоги с Р. п.: *без, для, до, из, из-за, кроме, мимо, около, от, после, против, с, среди, у.*

2) предлоги с Д. п.: *к, по, благодаря.*

3) предлоги с В. п.: *в, на, за, через, про.*

4) предлоги с Тв. п.: *за, между, над, перед, под, с.*

5) предлоги с Пр. п.: *в, на, о, при.*

В работе Ши Тицяна [7, с. 40] дана классификация предлогов и перечислены часто используемые предлоги в соответствии с их значениями и уровнями, включая 10 пространственных предлогов со значением места: *в, на, у, около, рядом, перед, за, над, под, по.*

В качестве предмета эксперимента нами выбраны в учебных целях 9 частотных ППКЗМ (*в, на + Пр. п.; у, около + Р. п.; перед, за, над, под + Тв. п.; по + Д. п.*) [см. 6 и 7].

Таким образом, экспериментальные материалы представляют собой анкету, состоящую из двух частей: первая часть содержит базовую информацию (фамилия, пол, курс, уровень владения русским языком и т.д.), вторая – исследование уровня владения учащимися локативными предложными конструкциями, тестовые задания по грамматике на основе 9 ППКЗМ с множественным выбором ответов для выявления уровня владения учащимися ППКЗМ и обеспечения достоверности данных.

Описание материалов эксперимента и методов

Методы исследования вытекают из общих методологических принципов. К ним относятся метод лингвистического описания, сопоставительный анализ, статистический метод (количественной и качественной) обработки данных. Эксперимент проводился в аудиториях, испытуемым были даны разъяснения требования к выполнению заданий. Из 400 анкет было возвращено 392 действительных анкет с эффективным показателем 98%.

Результаты и обсуждение эксперимента

Испытуемым были предложены тестовые задания по грамматике, имеющие целью контроль сформированности умений обозначать пространственные параметры действия / события; координаты перемещения. Ниже приводим образцы срезовых заданий, по которым проводился анализ результатов констатирующего эксперимента.

Задание 1. Прочитайте предложение и предлагаемые варианты ответа для заполнения пропусков в предложении. Выберите правильный вариант. Букву выбранного варианта (А, В, С, D) напишите в контрольном листе.

1) Мой университет находится _____ города.

- А. в центре
- В. в центр
- С. на центре
- D. на центр

2) Мяч лежит _____ столом.

- А. над
- В. за
- С. перед
- D. под

3) _____ столом висит лампа.

- А. над
- В. за
- С. перед
- D. под

4) Отец работает _____.

- А. в сад
- В. в саду
- С. на сад
- D. на саду

5) Самолёт летает _____ городом.

- А. над
- В. за
- С. перед
- D. под

Срезовые задания №№ 2, 3 и 5 направлены на проверку умения использовать локативные конструкции с предлогами «над» и «под». Русские ППК «над + Тв. п.» и «под + Тв. п.» соответствуют китайским «Zài + суц. + shàngfāng» и «Zài + суц. + xiàfāng». Отметим, что между двумя предметами, поверхности которых не соприкасаются, есть определенное пространство, поэтому у китайских студентов сформирован образ-схема ППК «над + Тв. п.» и «под + Тв. п.». Конструирование природы изображений в основном исходит из жизненного опыта, поэтому образ-схема отличается пространственностью [8]. Так как образ-схемы являются базовыми ментальными структурами, то, по мнению И. Суй, первое испытание человечества – это пространственный опыт, самая основная образ-схема человечества – это пространственная схема,

а самая основная концепция – это концепция пространства [8]. Китайские студенты понимают значение абстрактных конструкций «над + Тв. п.» и «под + Тв. п.», в основе которых лежит бинарная оппозиция «верх-низ», и они умеют их строить, что свидетельствует об относительном сходстве образ-схем «над + Тв. п.» и «под + Тв. п.» в русском и китайском языковом сознании.

Результаты эксперимента показывают, что при выполнении следующих тестовых заданий было допущено наибольшее количество ошибок и в процентном выражении составляет менее 50%: №№ 6 (153, 39.03%), 7 (162, 41.33%), 8 (165, 42.09%), 9 (182, 46.43%) и 10 (183, 46.68%):

6) – Где здесь спортзал?

– Недалеко, _____ рекой.

- A. над
- B. за
- C. перед
- D. под

7) Брат сидит _____.

- A. около меня
- B. у меня
- C. со мной
- D. ко мне

8) Мы будем ждать вас _____ в Большой театр.

- A. перед входом
- B. за входом
- C. у входа
- D. над входом

9) Я забыл вещи _____ поезде.

- A. на
- B. в
- C. над
- D. под

10) _____ окнами теперь весна, приятный ветер.

- A. над
- B. за
- C. перед
- D. под

Анализ приведенных ответов показывает, что студенты затрудняются в понимании различий в употреблении следующих пар образ-схем: «за + Тв. п.» и «перед + Тв. п.», «около + Р. п.» и «у + Р. п.», «в + Пр. п.» и «на + Пр. п.», которые соответствуют китайским ППК «Zài + суц. + hou», «Zài + суц. + qián», «Zài + суц. + páng», «Zài + суц. + páng», «Zài + суц. + lǐ» и «Zài + суц. + shàng».

Люди ставят “эго” в центр вселенной, и “эго” является точкой отсчета для формирования таких понятий, как “вверх и вниз”, “спереди и сзади”, “центр и край” и т.д. [9]. В восприятии и опыте «эго» и «пространство» являются основными концепциями сознания и отправной точкой мышления и сознания,

поэтому так важно изучение локативов в рамках антропоцентрического подхода к анализу языка.

В обыденном языковом сознании из-за отсутствия достаточной способности правильно объяснять различные явления и вещи люди часто инстинктивно видят “себя” в качестве когнитивных ориентиров и переносят свои собственные характеристики на аналогичные явления и вещи. В основе тропеических механизмов лежит и антропометрический принцип, согласно которому “человек – мера всех вещей”. Этот принцип проявляется в создании эталонов, или стереотипов, которые служат своего рода ориентирами в количественном или качественном восприятии действительности [10]. В этом случае русские и китайцы понимают такие ППКЗМ на основе определенной части своего тела или вещей, тесно связанных с человеком (с действием человека, искусственными предметами, окружающей средой и др.), как «за + Тв. п.» / «Zaì + суц. + hou», «перед + Тв. п.» / «Zaì + суц. + qián», «в + Пр. п.» / «Zaì + суц. + lǐ», «на + Пр. п.» / «Zaì + суц. + shàng».

Тестовые задания № 6-10 касаются семантических различий предлогов в таких ППК, как «за + Тв. п.» и «перед + Тв. п.». Русской конструкции «за + Тв. п.» соответствует конструкция «Zaì + суц. + hou» в китайском языке (далее – КЯ), так как пространственное значение «hou» определяется в словаре как позади человека или вещей (местоположение сзади) [11]. В этом случае система координат относительна и принадлежит горизонтальному пространству. В русском и китайском сознании ориентиры для конструирования ППК разные. Китайцы часто рассматривают “самого человека” как ориентир, а русские – предмет (Рисунок 2).

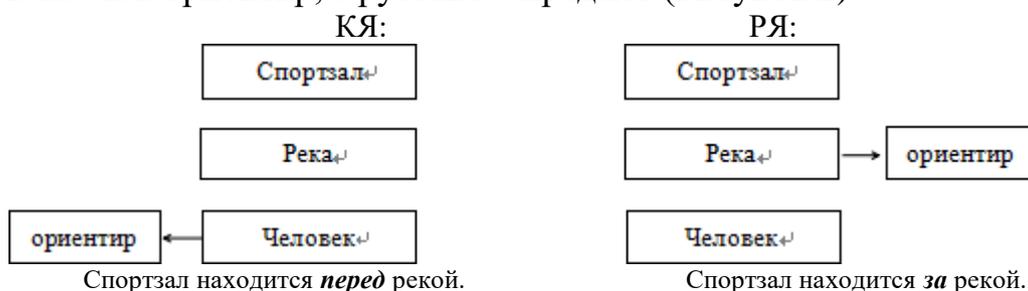

Рисунок 2 – Сопоставление ППК «за + Тв. п.» и «перед + Тв. п.» в русском и китайском сознании

В процессе исследования мы выяснили, что причина большого количества допущенных ошибок при выполнении теста № 9 заключается в том, что иногда наблюдается семантическое неравенство русских и китайских ППКЗМ. Почти все ИИ знают, что русской конструкции «в + Пр. п.» соответствует китайская «zai + суц. + li», а ППК «на + Пр. п.» – «zai + суц. + shàng». Так как предложение «Я забыл вещи в поезде» переводится на КЯ так: «Wo ba dongxi wang zai huoche shàng», то выбор многими студентами конструкции «на поезде» свидетельствует о влиянии родного языка на изучаемый русский.

При выполнении тестового задания № 7 ИИ испытывали затруднения в употреблении таких ППК, как «около + Р. п.» и «у + Р. п.». Хотя эти две русские ППК соответствуют конструкции «zai + суц. + rang» в КЯ, но все же

существуют и определенные различия между ними: для указания местоположения ППК «около + Р. п.» предлог *около* можно использовать с существительными, которые обозначают лица или предметы, а последняя ППК «у + Р. п.» используется только с существительными, которые обозначают вещи, а не людей. И студентам еще трудно разобраться в особенностях сочетаемости слов.

При выполнении теста № 8 большинство ИИ делает неправильный выбор предлога в конструкции «*перед* + Тв. п.», потому что в русском и китайском языковом сознании разные пространственные измерения. Пространственное измерение является результатом комбинированного воздействия мышления и внешних чувств, где мысль и чувство должны объединиться в одно целое. Основанием для условного деления частных локативных отношений на три группы, согласно мнению ученых, является положение одной субстанции в отношении другой, когда можно выделить такие позиции при представленности локализации:

1) в виде точки: а) «*внутри*» — «*вне*»; б) «*спереди*» — «*сзади*»; в) «*сверху*» — «*снизу*»; г) «*возле*» — «*в отдалении*»;

2) в виде линии: *сквозь, через, по поверхности, вдоль, мимо* и т.п.;

3) в виде окружности: *вокруг, через* и т.п. [12].

Но часто существует неоднозначное соответствие между предлогами со значением места и пространственными измерениями, например: *ходить по кабинету* (окружность / сфера) и *гулять по улице* (линия / плоскость). При этом для носителей КЯ форма выражения трехмерного пространства (длина, ширина, высота) не является строгой [13], для них большую значимость имеет местоположение объекта в определенном пространственном диапазоне.

Пространственная система КЯ может быть разделена на три части: внутреннюю форму (фанвэйцы «*nei*», «*li*» и т.п.); верхнюю форму (фанвэйцы «*shang*», «*xia*» и т.п.); внешнюю форму (фанвэйцы «*wai*», «*rang*», «*qian*» «*hou*» «*zuo*» «*you*» и т.п.) [14].

В проведенном эксперименте нами было использовано программное обеспечение обработки данных SPSS для ввода и анализа данных. Ниже представлено количество правильных ответов, частота и процент ППКЗМ ИИ (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Количество правильных ответов, частота и процент ППКЗМ ИИ

	ППКЗМ	Количество правильных ответов	Частота	Переменный процент	Взвешенный процент
	в + Пр. п.	1341	68.42%	68.42%	68.42%
	на + Пр. п.	1393	71.07%	71.07%	63.50%
	у + Р. п.	1183	60.36%	60.36%	78.49%
	около + Р. п.	1142	58.27%	58.27%	80.62%
	перед + Тв. п.	1326	67.65%	67.65%	71.59%
	за + Тв. п.	1035	52.81%	52.81%	82.56%
	над + Тв.	1543	78.72%	78.72%	52.44%

	п.				
	под + Тв. п.	1601	81.68%	81.68%	50.73%
	п.				
	по + Д. п.	1288	65.71%	65.71%	72.96%

В основном, данные таблицы 1 показывают, что студенты лучше всего справились с употреблением локативной конструкции с предлогом «под + Тв. п.». Анализ данных констатирующего эксперимента позволяет прийти к выводу о том, что методически оправданной будет следующая последовательность изучения русских ППКЗМ: под + Тв. п. > над + Тв. п. > в + Пр. п. > на + Пр. п. > перед + Тв. п. > по + Д. п. > у + Р. п. > около + Р. п. > за + Тв. п. Приводится количество и частота правильных ответов на каждое тестовое задание. Результаты показывают количество правильных ответов в одной и той же локативной конструкции с предлогом при выполнении тестов №№ 1 (392, 100%), 2 (384, 97.96%), 3 (376, 95.92%), 4 (355, 90.56%), 5 (355, 90.56%), которое в процентном соотношении варьируется от 90% до 100%.

При выполнении этого срезового задания ИИ были распределены по трем группам. Ниже представлены результаты эксперимента (см. таблицу 2).

Таблица 2 – Количество правильных ответов и их частота по группам ИИ

№	ПП КЗМ	ИИ, которые не сдавали ТРЯ-4 (общее количество тестовых заданий - 940)		ИИ, которым не удалось сдать ТРЯ-4 (общее количество тестовых заданий - 254)		ИИ, которые сдали ТРЯ-4 (общее количество тестовых заданий - 800)	
		Правильное количество	Частота	Правильное количество	Частота	Правильное количество	Частота
1	в + Пр. п.	591	62.87%	132	51.97%	663	82.86%
2	на + Пр. п.	548	58.30%	128	50.40%	717	89.62%
3	у + Р. п.	535	56.91%	131	51.57%	517	64.63%
4	около + Р. п.	523	55.64%	133	52.36%	486	60.75%
5	перед + Тв. п.	585	62.23%	112	44.09%	629	78.63%
6	за + Тв. п.	493	52.45%	130	51.18%	412	51.50%
7	над + Тв. п.	669	71.17%	168	66.14%	716	88.25%
8	под + Тв. п.	725	77.13%	176	69.29%	700	87.50%
9	по + Д. п.	546	58.09%	127	50.00%	615	76.88%

Анализ данных таблицы 2 позволяет сделать следующие выводы:

у тех ИИ, которые сдали ТРЯ-4, процент правильных ответов выше, чем у ИИ из первой и второй групп, потому что большинство ИИ, сдавших ТРЯ-4, уже прошли специальную подготовку по русской грамматике.

Степень усвоения ППКЗМ группами также различается. Ниже представлены данные таблицы 2, отражающие ранжирование тестовых заданий по уровням трудности выполнения:

- 1-ая группа: *под + Тв. п. > над + Тв. п. > в + Пр. п. > перед + Тв. п. > на + Пр. п. > по + Д. п. > у + Р. п. > около + Р. п. > за + Тв. п.*;
- 2-ая группа: *под + Тв. п. > над + Тв. п. > около + Р. п. > в + Пр. п. > у + Р. п. > за + Тв. п. > на + Пр. п. > по + Д. п. > перед + Тв. п.*;
- 3-ья: *на + Пр. п. > над + Тв. п. > под + Тв. п. > перед + Тв. п. > по + Д. п. > в + Пр. п. > у + Р. п. > около + Р. п. > за + Тв. п.*

В процентном отношении использование ИИ конструкции «предлог за + Тв. п.» является самым низким. Частотность правильных ответов по каждой из трёх групп составляет 52.45%, 51.18% и 51.5%.

Правильность употребления конструкций «предлог у + Р. п.» и «предлог около + Р. п.» невысока в трёх группах, но выше, чем при использовании конструкции «предлог за + Тв. п.».

Заключение

Как показывают результаты констатирующего эксперимента, студенты, сдавшие ТРЯ-4, могут хорошо усваивать ППКЗМ. Общий уровень владения китайскими учащимися ППКЗМ недостаточно высок, хотя они представлены в содержании и программы [6], и учебника по РЯ [7]. Нами сделана классификация ошибок в употреблении следующих локативных конструкций: «предлог за + Тв. п.» и «перед + Тв. п.», ППК «около + Р. п.» и «у + Р. п.», ППК «в + Пр. п.» и «на + Пр. п.», ППК «перед + Тв. п.» и «у + Р. п.».

Согласно точке зрения Тань Аошуан, «сравнение употреблений глаголов со значениями «стоять», «сидеть» и «лежать» в КЯ и РЯ показывает, что на лексическом уровне подобные русские глаголы безразличны к признаку контролируемости. Для КЯ, напротив, утрата субъектом возможности контроля над своими действиями влечет за собой запрет на употребление соответствующего глагола» [15, с. 190]. Например, в КЯ глаголы *zhan* «стоять», *zuo* «сидеть» и *tang* «лежать» употребляются только для обозначения статичных поз людей.

Преподаватели РЯ на занятиях с китайскими студентами в основном используют перевод как средство семантизации ППК. Поэтому часто бывает, что учащиеся знают только эквивалентное значение ППК в КЯ. В ходе анализа ошибок удалось установить, что студенты не всегда способны отличить одну грамматическую конструкцию от другой, что может быть вызвано затруднениями при выборе языковых средств для выражения пространственных ориентиров. Причина может заключаться в межъязыковых различиях грамматического строя, интерференции грамматических структур родного (китайского) языка обучаемых. Выбор пространственных точек отсчета, понимание пространственных измерений и способы мышления специфичны в русском и китайском языковом сознании.

Если язык – лучший ключ к пониманию психологии нации, то освоение студентами-китайцами русских ППКЗМ является ключом к пониманию пространственной психологии русской нации. Практическая ценность проведенной экспериментальной работы заключается в возможности использования полученных результатов при создании «Русско-китайского

учебного словаря предложно-падежных конструкций со значением места» для изучающих РКИ, что поможет китайским студентам построить сеть ППК и откроет возможности для более эффективного обучения РЯ как иностранного.

Считаем, что исследования в этой области имеют определенную ценность не только в лингвистике, информатике, компьютерном переводе, но и в практике обучения РЯ китайских студентов.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Гумбольдт В., Яо С. (Перевод). О структурных различиях человеческого языка и его влияния на развитие человеческого духа. Сиань: Народное издательство Шэньси. – 1999. – 408 с.

[2] Головин Б.Н. Введение в языкознание. – М.: Высшая школа, 1977. – 311 с.

[3] Тарасов Е.Ф. Актуальные проблемы анализа языкового сознания // Языковое сознание и образ мира/ отв. ред. Н. В. Уфимцева. – М.: ИЯ РАН, 2000. – С. 24-32.

[4] 赵秋野, 黄天德. 从 свой – чужой 的语言意识内容和结构看俄罗斯人的语言哲学观. 外语学刊, – 2013. – №4. – С. 78-82.

[5] Уфимцева Н.В. Языковое сознание: динамика и вариативность. М.: Институт языкознания РАН, 2011. – 252 с.

[6] 全国高等学校外语专业教学指导委员会俄语教学指导分委员会编. 高等学校俄语专业教学大纲. 北京: 外语教学与研究出版社, – 2002. – 323 с.

[7] 史铁强. 东方大学俄语2 (新版). 北京: 外语教学与研究出版社, – 2012. – 292 с.

[8] 徐英平. 俄汉语空间系统多层次对比研究. 黑龙江大学博士毕业论文, – 2006. – 282 с.

[9] Miller G., Johnson-Laird P. Language and Perception Cambridge. Mass.: Harvard University Press, 1976. – 760 с.

[10] Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Постовалова и др. М.: Наука, 1988. – 216 с.

[11] 游晓辉, 汉语大字典编纂处. 现代汉语字典. 成都: 四川辞书出版社, – 2013. – 264 с.

[12] Теория функциональной грамматики: Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность / Отв. ред. А. В. Бондарко. СПб.: Наука, 1996. – 230 с.

[13] 赵世开. 汉英对比语法论集. 上海: 上海外语教育出版社, – 1999. – 346 с.

[14] 齐沪扬. 现代汉语空间问题研究. 上海: 学林出版社, – 1998. – 266 с.

[15] Тань Аошуан. Проблемы скрытой грамматики: Синтаксис, семантика и прагматика языка изолирующего строя (на примере китайского языка) / Московский гос. ун-т; Ин-т стран Азии и Африки. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 896 с.

REFERENCES

[1] Gumboldt V., Yao S. (Perevod). O strukturnykh razlichiyakh chelovecheskogo yazyka i yego vliyaniy na razvitiye chelovecheskogo dukkha (On the structural differences of the human language and its influence on the development of the human spirit). Sian': Narodnoye izdatel'stvo Shen'si, 1999. 408 p. [In China.]

[2] Golovin B.N. Vvedeniye v yazykoznanie (Introduction to linguistics.). M.: Vysshaya shkola, 1977. 250 p. [In Rus.]

[3] Tarasov Ye.F. Aktual'nyye problemy analiza yazykovogo soznaniya (Actual problems of the analysis of linguistic consciousness) // YAzykovoye soznaniye i obraz mira/ отв. red. N. V. Ufimtseva. M.: IYA RAN, 2000. P. 24-32. [In Rus.]

[4] Zhao Qiuye, Huang Tiande. Cong «svoiy-chuzhoy» de yuyan yishi neirong he jiegou kan eluosi ren de yuyan zhexue guan (The Russian language philosophy from the language consciousness content and structure of свой-чужой) // Foreign language journal, 2013. №4. P. 78-82. [In China.]

[5] Ufimtseva N.V. YAzykovoye soznaniye: dinamika i variativnost'. (Linguistic consciousness: dynamics and variability) M.: Institut yazykoznaniya RAN, 2011. 252 p. [In Rus.]

[6] Quanguo gaodeng xuexiao waiyu zhuan ye jiaoxue zhidao weiyuanhui eyu jiaoxue zhidao fenweihui. Gaodeng xuexiao eyu zhuan ye jiaoxue dagang (The teaching programme of the Russian majors in colleges). Peking: Foreign Language Teaching and Research Press, 2002. 323 p. [In China.]

[7] Shi Tieqiang. Dongfang daxue eyu 2 xin ban (Oriental University Russian 2 new version). Peking: Foreign Language Teaching and Research Press, 2012. 292 p. [In China.]

[8] Xu Yingping. E han yu kongjian xitong duocengmian duibi yanjiu (Space System Multi-level Comparison Study In Russian and Chinese.) // PhD thesis of Heilongjiang University, 2006. 282 p. (In China.)

[9] Miller G., Johnson-Laird P. Language and Perception Cambridge. Mass: Harvard University Press. 1976. 760 p.

[10] Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke: YAzyk i kartina mira (The role of the human factor in the language: language and picture of the world) / B.A. Serebrennikov, Ye.S. Kubryakova, V.I. Postovalova i dr. M.: Nauka, 1988. 216 p. [In Rus.]

[11] You Xiaohui. Hanyu dacidian bianzuchu (Chinese Dictionary Compilation Office). Xiandai hanyu cidian (Modern Chinese Dictionary). Chendu: Sichuan Dictionary Press, 2013. 264 p. [In China.]

[12] Teoriya funktsional'noy grammatiki: Lokativnost'. Bytiynost'. Possessivnost'. Obuslovlennost' (Functional grammar theory: locality. Being. Preight. Condition) / Otv. red. A. V. Bondarko. SPb.: Nauka, 1996. 230 p. [In Rus.]

[13] Zhao Shikai. Hanying duibi yufa lunji (Comparative Grammar Collection in Chinese and English languages.). Shanghai: Shanghai Foreign Language Education Press, 1999. 346 p. [In China.]

[14] Qi Huyang. Xiandai hanyu kongjian wenti yanjiu (Research on modern Chinese space issues). Shankhay: Shanghai: Xuelin Press, 1998. 266 p. [In China.]

[15] Tan' Aoshuan. Problemy skrytoy grammatiki: Sintaksis, semantika i pragmatika yazyka izoliruyushchego stroya (na primere kitayskogo yazyka) (Problems of hidden grammar: syntax, semantics and pragmatist of the language of isolating system (for example, Chinese language)) / Moskovskiy gos. un-t; In-t stran Azii i Afriki. M.: YAzyki slavyanskoy kul'tury, 2002. 896 p. [In Rus.]

ҚЫТАЙ ТІЛІН ТҮСІНУ АРҚЫЛЫ ОРЫС ТІЛІНДЕ ОРЫНДЫ БІЛДІРЕТІН ЖАТЫС-СЕПТІК ҚҰРАЛЫМДАРДЫ МЕНҒЕРУ

*Гао Яньжун¹, Қасымова Р.Т.²

*¹докторант, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Колледж оқытушысы, Чжэцзян Юэцю Университеті, Шаосин, Қытай,
e-mail: 497105497@qq.com. <https://orcid.org/0000-0001-5723-3348>,

²педагогика ғылымдарының докторы, профессор, әл-Фараби атындағы
Қазақ ұлттық университеті, Алматы қаласы, Қазақстан,
e-mail: rashida-kas@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3118-3327>

Аңдатпа. Мақала қытай студенттерінің қытай тілін түсіну арқылы орыс тілінде орынды білдіретін жатыс-септік құралымдарды (бұдан әрі - ОБЖСК) менгеру мәселесіне арналған.

Мақаланың мақсаты-кеңістіктік құрылымдарды қолданудың грамматикалық дағдыларының қалыптасу деңгейін анықтау. Тәжірибелік зерттеу материалы 9 ОБЖСҚ негізінде грамматика бойынша тест тапсырмалары форматындағы эксперимент болды. Автор сөйлеу қателіктеріне талдау жасады, олардың себептері анықтады және студенттердің ОБЖСҚ меңгеруіндегі кейбір мәселелерді шешу жолдары ұсынды.

Мақаланың ғылыми-тәжірибелік маңызы орыс және қытай тілдеріндегі ОБЖСҚ этнолингвистикалық айырмашылықтарын талдау әртүрлі мәдениеттердің тасымалдаушыларының әлемді түсінуінің ерекше тәсілдерін ғана емес, сонымен қатар оларды қолданудағы қиындықтар мен қателіктердің пайда болу себептерін анықтауға көмектеседі.

Зерттеу барысында сипаттамалық, салыстырмалы, эксперименттік талдау әдістері және эксперименттік деректерді статистикалық (сандық және сапалық) өңдеу әдістері қолданылды.

Салыстырмалы талдау нәтижесінде қытай тілі түсіну арқылы осындай орыс тіліндегі ОБЖСҚ зерттеу қазіргі лингвистикадағы өзекті тақырыптардың бірі болып табылатыны анықталды. Сонымен қатар, тілдің ұқсастықтары мен айырмашылықтары кеңістік санатын білдіру құралдарын анықтайды. Зерттеу нәтижелері қарама-қарсы салыстыру үшін материал ретінде, қытай аудиториясында орыс тілін шет тілі ретінде оқытуда және орыс тілін шет тілі ретінде тестілеуге (ОШРТ) дайындауда бірқатар мәселелерді шешу үшін пайдаланылуы мүмкін.

Жұмыс нәтижелерінің практикалық маңыздылығы ғылыми нәтижелерді «орыс тілі» пәнін оқытуда, сондай-ақ қытай студенттерін орыс тілдеріне оқыту тәжірибесімен анықталады.

Болашақта автор экспериментте дұрыс жауаптардың төменгі жиілігі және екі тілде (ОБЖСҚ), алдын-ала және подикалық құрылымдардың төменгі жиілігі бар кейбір жергілікті құрылыстарды талдайды деп жоспарлануда. Кеңістіктік қатынастарды талдау құралдарын талдау саласындағы зерттеулер салыстырылған тілдерде тек тіл білімінде, информатика, компьютерлік аудармада ғана емес, сонымен қатар шетелдік студенттерге орыс тілін оқыту тәжірибесінде ғылыми-практикалық құндылықтар бар.

Тірек сөздер: жатыс-септік құралымдар, тілді түсіну, локатив, кескін-сызба, сөйлеу қателігі, орыс тілі, қытай тілі, эксперимент.

MASTERING RUSSIAN PREPOSITIONAL-CASE CONSTRUCTIONS WITH THE MEANING OF PLACE THROUGH THE PRISM OF CHINESE LINGUISTIC CONSCIOUSNESS

*Gao Yanrong ¹, Kassymova R.T. ²

¹doctoral student, Al-Farabi Kazakh National University, College teacher, Zhejiang Yuexiu University, Shaoxing, China,
e-mail: 497105497@qq.com, <https://orcid.org/0000-0001-5723-3348>,

²Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan,
rashida-kas@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3118-3327>

Abstracts. This article is devoted to the problem of Chinese students' mastery of the Russian prepositional-case constructions with the meaning of place (hereinafter-the PCCMP) through the prism of Chinese language consciousness.

The purpose, main directions and ideas of scientific research in the framework of this article is to determine the level of formation of grammatical skills in the use of spatial constructions. The material of the practical research was an experiment in the format of test tasks in grammar based

on 9 PCCMP. We analyzed speech errors, established their causes and suggested ways to solve some problems in the assimilation of PCCMP by Chinese students.

The scientific and practical significance of the article is due to the fact that the analysis of the ethnolinguistic differences of the PCCMP in the Russian and Chinese language consciousness helps to identify not only unique ways of understanding the world by speakers of different cultures, but also difficulties in their use and the causes of errors.

Descriptive method, comparative method, the method of experimental analysis and statistical (quantitative and qualitative) methods processing of experimental data were used in the research process.

As a result of comparative analysis, it was found that the study of such Russian PCCMP through the prism of Chinese language consciousness is one of the topical topics in modern linguistics. In addition, the similarities and differences of the linguistic means of expressing the category of space are determined. The results of the study can be used as a material for contrastive comparison, as well as for solving a circle of tasks in teaching the Russian language as a foreign audience and preparing for testing in the Russian language as a foreign (TRKI).

The practical significance of the article is determined by the possibility of introducing this material into the teaching of disciplines "Russian language", as well as in the practice of teaching Chinese students the Russian language.

In the future, the author plans to analyze in detail certain locative constructions with a lower frequency of correct answers in the experiment and the image-schemes of prepositional-case constructions with the meaning of place (PCCMP) in two languages. Research in this field has a certain value not only in linguistics, computer science, and computer translation, but can also find practical application in teaching Chinese students Russian language. Research in the field of analysis of means of expressing spatial relations in the compared languages has scientific and practical value not only in linguistics, computer science, computer translation, but also in the practice of teaching Russian to foreign students.

Keywords: prepositional-case constructions, linguistic consciousness, locative, image-scheme, speech error, Russian language, Chinese language, experiment

Статья поступила 31.10.2022